

**Д. Г. Михайленко**

*Національний університет «Одеська юридическа академія», Одеса, Україна*

### **ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЛЯ – ПРИОРИТЕТНЫЙ ФАКТОР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Исследуется фактор политической воли через призму криминологических представлений о коррупции. В общем виде определяются препятствия на пути к формированию и реализации такой политической воли в Украине. Обосновывается утверждение, что неэффективность действующей формации механизма уголовно-правового противодействия коррупции в Украине связана с тем, что приведение его в действие по каждому отдельному коррупционному преступлению зависит от наличия, отсутствия или нейтральности фактора политической воли высшего руководства государства, препятствиями в формировании и реализации которого являются свойства институционализированной коррупции в Украине. На основании обобщения свойств коррупционных преступлений объясняется их повышенная опасность в Украине. Предлагаются пути совершенствования механизма уголовно-правового противодействия коррупции в Украине.

*Ключевые слова:* коррупция, коррупционные преступления, фактор политической воли, политическая ответственность, институционализация коррупции, коррупционные сети, уголовный иск.

**D. G. Mykhailenko**

*Odessa Academy of Law, Odessa, Ukraine*

### **POLITICAL WILL AS THE PRIMARY FACTOR IN COMBATING CORRUPTION THROUGH CRIMINAL ACTION**

The article investigates the factor of political will through the prism of criminological concepts of corruption. The article discusses in general terms the obstacles to the formation and implementation of such political will in Ukraine. The author argues in favour of the statement that the ineffectiveness of the existing formation of the mechanism of penal counteraction against corruption in Ukraine is due to the fact that bringing it into effect for every single corruption crime depends on the presence, absence or neutrality of the factor of the country leadership's political will, with the properties of institutionalized corruption in Ukraine being the obstacles to the development and implementation of such a will. The increased danger of corruption crimes in Ukraine is explained on the basis of generalization of their properties. The ways of improving the mechanism of penal counteraction against corruption in Ukraine are suggested.

*Keywords:* corruption, corruption crimes, factor of political will, political responsibility, institutionalization of corruption, corruption networks, criminal lawsuit.

Социальная обусловленность правовых норм как соответствие, адекватность права регулируемым общественным отношениям, его способность отражать объективные потребности общественной жизни, прежде всего, предполагает установление такой модели правового регулирования и ее компонентов, которые эффективно выполняли бы возложенные на них задачи: оптимально регулировали поведение людей, отвечающее интересам единственного источника власти в Украине – украинского народа, утверждали и обеспечивали права и свободы человека. При этом такая модель должна одновременно соответствовать высоким стандартам правового государства, а также постулатам естественного права, которые, в частности, признаны и сформулированы в правовой системе в виде основополагающих принципов и установок.

В этом аспекте действующий механизм уголовно-правового противодействия коррупции в Украине за долгое время своего существования подтвердил неадекватность тем правоотношениям, охранять которые является его назначением, а также показал, что не способен отображать объективные потребности общества, поскольку никак не приспособлен для борьбы против институционализированной коррупции. Такой вывод обосновывается, во-первых, высокой латентностью коррупционных преступлений в Украине (выше 95%), что, как известно, во многом зависит и от того, на основании каких норм осуществляется уголовное преследование. Во-

вторых, неизменностью показателей реального состояния правоохранительной активности государства, согласно которым удельный вес преступлений в сфере служебной деятельности в структуре преступности Украины, по данным официальной статистики, не зависит от многочисленных изменений в УК Украины, которые проходят в рамках реформы антикоррупционного законодательства, и ежегодно традиционно составляет примерно 3%.

В такой ситуации находит подтверждение и конкретизируется наблюдение профессора В. А. Тулякова [1, с. 163–164], что, в частности, глобальные и региональные политические, социальные и культурные дисбалансы и конфликты влияют на правовую материю, дезорганизуют ее. При этом стабильная по сути уголовно-правовая форма (в этом случае – действующий механизм уголовно-правового противодействия коррупции) диссонирует с развивающимися общественными отношениями и процессами и, как следствие, возникают околоправовые формы уголовно-правового реагирования и контроля, а также создается транзитивное уголовное право. К этому следует добавить, что в рамках обозначенного явления наиболее опасные социальные конфликты выводятся из поля арбитражирования уголовного права, а это делает их непрогнозируемыми как по течению, так и по последствиям.

В том числе указанное выше предопределяет необходимость искать основу фактической недейственности существующего механизма уголовно-правового противодействия коррупции в Украине. Ценность такого знания заключается в том, что оно позволит трансформировать нормы Уголовного закона таким образом, чтобы они превратились в эффективные инструменты борьбы с институционализированной коррупцией. Приведенное выше в общих чертах раскрывает *актуальность этой работы* и одновременно показывает ее *цель*.

Вместе с тем очевидно, что достичь указанной цели невозможно на основе использования в уголовно-правовых исследованиях исключительно догматического метода, который теряет свой познавательный заряд пропорционально тому, какой промежуток времени действует в практически неизменном виде тот или иной нормативный массив. Особенно это касается норм, регламентирующих уголовную ответственность за коррупционные преступления в Украине.

В качестве *гипотезы этого этапа научного исследования* выдвигается утверждение, что неэффективность действующей формации механизма уголовно-правового противодействия коррупции в Украине связана с тем, что приведение его в действие по каждому отдельному коррупционному преступлению зависит от наличия, отсутствия или нейтральности фактора политической воли высшего руководства государства, препятствиями в формировании и реализации которой являются свойства институционализированной коррупции.

**Фактор политической воли через призму криминологических представлений о коррупции.** Отдельные аспекты проблематики фактора политической воли в контексте антикоррупционного законодательства в юриспруденции раскрывались, в частности, в научных работах В. Н. Дремина, В. В. Лунеева, Н. И. Мельника. Как отмечается в научном исследовании [2], одной из основных составляющих противодействия коррупции является политическая воля политического руководства государства. Именно политическая воля определяет содержание, а через это и эффективность других основных элементов противодействия коррупции, т. е. эффективность противодействия коррупции в целом. Под политической волей понимаются истинные намерения политического руководства страны реально противостоять коррупции во всех ее проявлениях и на всех уровнях государственной власти [2, с. 11]. В научной работе [3] профессор Н. И. Мельник пришел к еще более категоричному выводу, что для Украины, как, собственно, и в отношении большинства постсоветских стран, политическая воля является решающим фактором эффективного противодействия коррупции, который определяет содержание, а значит, и эффективность двух других факторов – антикоррупционного законодательства и деятельности правоохранительных органов [3, с. 82; 4]. Исследование антикоррупционных стратегий Сингапура, Италии и Грузии [5, с. 135] показало, что основой таких стратегий являлась сильная политическая воля высшего руководства государства к борьбе с коррупцией. Учитывая объемы коррупции в Украине и реальность практик противодействия ей, которые часто приобретают черты избирательности, закономерным является вывод профессора В. Н. Дремина, что именно политической воли не хватает руководству Украины и это обуславливает низкий уровень доверия населения к органам государственной власти

и управления [6, с. 424; 7, с. 123]. Такую же точку зрения выдвигает и профессор В. В. Лунеев, который отмечает, что у нас есть много для более эффективной борьбы с коррупцией, но нет главного – политической воли, а без нее все интеллектуальные потуги тщетны [8, с. 105].

Важность фактора политической воли подтверждена также политологическими исследованиями [9, с. 25; 10, с. 6] коррупции в постсоциалистических странах, где он расценивается как стартовое условие антикоррупционных стратегий или как детерминанта коррупции.

В этом контексте интересны наблюдения Шарля-Луи де Монтескье, который отмечал: «Трудно допустить, чтобы ниже были честные там, где большинство высших лиц в государстве люди бесчестные, чтобы одни были мошенниками, а другие довольствовались ролью обманутых простаков» [11].

С учетом изложенного очевидно, что снижение уровня коррупции во всех сферах управления напрямую зависит (возможно, это даже прямо пропорциональная зависимость) от снижения уровня этого явления в высших эшелонах власти. При этом эффективное функционирование существующего механизма уголовно-правового противодействия коррупции в Украине невозможно без политической воли высшего руководства государства реально противостоять этой угрозе национальной безопасности. Сам же этот механизм по своей сути является таким, что приводится в действие исключительно при наличии волеизъявления высших должностных лиц государства, коррупция среди которых и является наиболее опасной для общества. Именно поэтому предотвращение коррупции в высших эшелонах власти является предпосылкой разрушения коррупционных сетей низшего уровня и искоренения несистемных проявлений коррупционных правонарушений отдельных лиц, а также эффективной работы правоохранительной системы в направлении противодействия коррупционным деяниям. Указанное дополнительно демонстрирует важность преодоления действия фактора политической воли в антикоррупционной деятельности в Украине.

Вместе с тем раскрытие значения фактора политической свободы в контексте антикоррупционной деятельности государства в научных работах не находит не только логического продолжения в виде предложений по его устранению, формированию или нивелированию, но и не раскрываются процессы, которые поддерживают такое положение вещей. В связи с этим ниже будет сделана попытка очертить направления решения указанных пробелов в науке.

**Политическая воля противодействовать коррупции и препятствия для ее формирования и реализации в Украине.** Значительным недостатком, который существенно снижает возможности формирования и реализации политической воли противодействовать коррупции, является то, что отсутствие намерений политического руководства страны реально бороться с коррупцией во всех ее проявлениях и на всех уровнях государственной власти фактически может повлечь только его политическую ответственность перед избирателями, а не другие неблагоприятные последствия. Отсутствие политической воли выполнять обещания перед электоратом, в том числе и по противодействию коррупции (что, как показали события 2013–2014 гг., оценивается в современной Украине наиболее отрицательно), обуславливает развитие разного рода электоральных манипуляций, увеличение расходов на избирательные кампании и т. п., что позволяет таким чиновникам избегать политической ответственности перед избирателями и блокировать кадровую ротацию в высших эшелонах власти.

В долгосрочной перспективе недейственность института политической ответственности приводит к реализации народом права на восстание, которое обосновано учеными как конституционный эквивалент права на необходимую оборону, крайнего средства (*ultima ratio*), к которому обращаются в случае невозможности эффективно защитить свои права с помощью других механизмов, реализуемых в условиях демократического режима [12]. Указанный процесс сопровождается социально-политическим противостоянием народа и делегитимированной власти и, как следствие, кризисными явлениями в ключевых сферах функционирования государства, что дополнительно подтверждает опасность коррупционной преступности для общества как преступности кризисного типа.

В Украине наблюдается сопротивление реформированию антикоррупционного законодательства и внедрению эффективных институтов по противодействию коррупции. Так, успехи в принятии нового антикоррупционного законодательства являются следствием не политической воли власти, а рождением нового, не менее влиятельного субъекта политической воли –

гражданского общества. При этом независимые общественные эксперты, специализирующиеся на вопросах противодействия коррупции, пришли к выводу, что антикоррупционные нормативно-правовые акты в Украине принимались не через проактивную позицию носителей политической воли, а под давлением международного сообщества, гражданского общества, а также в контексте внеочередных парламентских выборов 26 октября 2014 г. [13, с. 26, 32]. Кроме этого, затягивание процедур формирования руководства и состава новых антикоррупционных органов, сложность прохождения в Верховной Раде Украины вопросов компетенции и квот действующих властных субъектов в конкурсных процедурах по комплектованию указанных органов дополнительно подтверждают неготовность власти вести активное противодействие коррупции и вскрывают ранее латентное сопротивление этому процессу, которое существовало и существует в украинской политике.

В этом аспекте следует обратить внимание, что коррупция коренится в самом способе функционирования власти [14, с. 77], а это дополнительно подтверждает то, что сложно надеяться на формирование политической воли противодействовать этому явлению в рамках самой власти. В подтверждение этого в политологии обосновано, что само по себе государство не может побороть коррупцию, поскольку его структуры и органы являются главными носителями этого феномена, его средой, оно не может бороться само с собой [15, с. 27]. Таким образом, бороться с коррупцией силами коррупционеров бессмысленно [16, с. 8].

Здесь очевидно, что борьба с коррупцией силами субъектов (акторы публичной власти), которые не заинтересованы в достижении поставленной цели (существенное снижение коррупции, что означает существенное снижение доходов, хотя и преступных, таких субъектов), может в полной мере быть охарактеризована распространенным оксюмороном: «Пчелы против меда». Указанное еще в большей степени укрепляет выводы о фактической невозможности формирования политической воли только на основе внутренних ресурсов политической элиты государства.

При этом эффективное использование в Украине с целью избегания политической ответственности различных способов деформации волеизъявления избирателей свидетельствует о том, что изобретено значительное количество технологий, которые устраняют необходимость существования политической воли в высших эшелонах власти противодействовать коррупции. В то же время механизмы, которые косвенно стимулировали бы формирование такой политической воли, не используются, а уголовно-правовые конструкции, позволяющие противодействовать коррупции в условиях отсутствия политической воли на это у высшего руководства, в Украине не разработаны.

Вместе с тем проблему формирования указанной политической воли следует связывать также с рядом других факторов, которые разрозненно обоснованы в науке в рамках решения других проблем коррупционного поведения. Такие исследования проводятся не только в юриспруденции. Более того, представляется, что нормативные модели, выработанные в результате научных исследований в области права, должны основываться на знаниях о коррупции, которые получены, в частности, в философии, экономике, политологии, социологии, психологии, криминологии.

Между тем исследование влияния акцентированных выше факторов, выявленных в рамках различных отраслей науки, на процесс образования намерений политического руководства страны реально противостоять коррупции во всех ее проявлениях и на всех уровнях государственной власти и их аккумуляции показало, что наличие такой политической воли является важным, но не единственным условием, при котором может быть приведен в действие антикоррупционный механизм по отношению к институционализированной коррупции.

Отдельно проведенное научное исследование позволило сформулировать следующие выводы в контексте этой статьи.

1. Сущность распространенной в Украине коррупции подтверждает наличие особых свойств коррупционных преступлений, которые значительно повышают их общественную опасность по сравнению с другими преступными деяниями и такими же преступлениями, которые совершаются в странах с незначительным распространением коррупции: 1) причинение

коррупционными преступлениями прямых общественно опасных последствий в виде нарушения охраняемых нормами УК Украины об этих преступлениях общественных отношений, а также обязательных производных общественно опасных последствий широкому спектру других общественных отношений (приведенное свойство можно назвать «комплексная общественная опасность коррупционных преступлений», которая особенно ярко показана в фильме «Дурак» (Россия, 2014)); 2) чрезвычайно высокая латентность коррупционных преступлений; 3) институционализация практик совершения коррупционных преступлений; 4) совершение коррупционных преступлений в рамках коррупционных сетей, сокрытие отдельных действий и защита такими сетями субъектов указанных преступлений; 5) выполнение коррупцией функции обеспечения управляемости аппарата публичной власти, что необходимо субъектам, которые обязаны противодействовать коррупции, и поддерживается ими; 6) развитость технологий уклонения от политической ответственности, в том числе за совершенную или допущенную, но не наказанную коррупцию, а также за неосуществление реального противодействия ей, что существенно снижает мотивацию к антикоррупционной деятельности и тормозит процессы формирования политической воли для этого. Обозначенное создало почву для сокращения поощрительных норм и норм, дающих возможность суду смягчить уголовную ответственность за коррупцию, что в конечном счете привело в Украине к усилению жесткости уголовно-правового реагирования на коррупционные преступления (соответствующие изменения в УК Украины были внесены Законом «О Национальном антикоррупционном бюро Украины» № 1698-VII от 14.10.2014 г. [17]).

2. На таком фоне основная причина недейственности УК Украины заключается в том, что уголовно-правовое противодействие наиболее опасным коррупционным преступлениям осуществляется на основе норм, применение которых напрямую зависит от воли лиц, которые сами являются элементами коррупционных сетей. В связи с этим действующий УК Украины приспособлен для объективной борьбы только с низкой, эпизодической, децентрализованной и бытовой коррупцией. Против наиболее опасных типов коррупции с помощью существующих норм УК Украины и системы приведения их в действие можно вести только выборочное уголовное преследование. При этом следует обратить внимание, что формирование и реализация политической воли противодействовать коррупции в Украине зависят не только от субъектов такой воли, но и от ряда объективных факторов, которые изложены выше в пунктах 3–6, а также от воли теневой власти в лице крупных бизнес-структур, наличие и характеристики которой обоснованы в политологических исследованиях. Такая теневая власть не поддается ротации демократическими путями, является непубличной и имеет возможность напрямую влиять на наиболее важные решения официальных чиновников независимо от их политической принадлежности и в связи с этим быть латентным препятствием на пути реализации политической воли противодействовать коррупции. На указанных характеристиках коррупции основывается вывод, что в отдельных случаях и по отношению к отдельным проявлениям преступности (особо опасные преступления, противодействие которым существующими правовыми средствами не приводит к ощутимому снижению негативного их влияния на общество), к которой относится и коррупционная, целесообразным и необходимым является не отказ, а трансформация общепризнанных основ правовой системы. Это, в частности, касается необходимости прямой законодательной регламентации перераспределения бремени доказывания состава незаконного обогащения (в формуле ст. 20 Конвенции ООН против коррупции), что соответствует практике Европейского суда по правам человека и является пропорциональным, а также применения в Уголовном законе при формулировке антикоррупционных норм техники презумпций, которые должны опровергаться лицами, которые обоснованно подозреваются в коррупционных преступлениях.

3. С целью преодоления «фактора политической воли» в Украине необходимо включить в сферу противодействия коррупции системы, которые имеют мотивацию и волю реально противостоять коррупционерам и коррупционным сетям. В связи с этим эффективным является активизация институтов гражданского общества путем расширения возможностей использования ими ресурсов Уголовного закона. Центральное место в контексте последнего следует предоста-

вить уголовному иску о признании публичного служебного лица виновным, в частности, в незаконном обогащении (в формуле ст. 20 Конвенции ООН против коррупции) или декларировании недостоверной информации [18]. Указанный инструмент должен основываться на глубоком научном исследовании норм о незаконном обогащении и декларировании недостоверной информации с целью установления наиболее эффективных их моделей.

4. В контексте преодоления «фактора политической воли» отдельным направлением повышения эффективности антикоррупционного механизма государства также следует признать передачу правоохранительных функций по противодействию коррупции политической оппозиции, которая должна быть сформирована в соответствии с конституционными правилами и практиками, которые следует законодательно регламентировать. При этом власти должны иметь полномочия по принятию важнейших политических решений и по распоряжению национальными средствами и ресурсами, а оппозиция в это время должна иметь полномочия осуществлять антикоррупционную деятельность, в том числе в отношении высших должностных лиц государства через обособленные и независимые от других органов государственной власти правоохранительные органы.

### Список использованных источников

1. Туляков, В. А. Транзитивное уголовное право / В. А. Туляков // Правові та інституційні механізми забезпечення сталого розвитку України: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (15–16 травня 2015 р., м. Одеса): у 2 т. Т. 2; відп. ред. М. В. Афанасьєва. – Одеса: Юрид. літ., 2015. – С. 163–166.
2. Мельник, М. І. Кримінологічні та кримінально-правові проблеми протидії корупції: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / М. І. Мельник; Нац. акад. внутр. справ України. – К., 2002. – 31 с.
3. Мельник, М. І. Корупція: сутність, поняття, заходи протидії / М. І. Мельник. – К.: Атака, 2001. – 304 с.
4. Мельник, Н. І. Коррупция и политика / Н. И. Мельник // Преступность и власть: материалы конф. – М.: Рос. криминологическая ассоциация, 2000. – С. 21–23.
5. Папунина, Д. О. Антикоррупционные меры: зарубежный опыт / Д. О. Папунина // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2012. – № 3. – С. 133–136 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnyemy-zarubezhnyy-opyt>.
6. Дремін, В. Н. Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества / В. Н. Дремін. – О.: Юрид. лит., 2009. – 616 с.
7. Дрьомін, В. М. Феноменологія корупційних практик / В. М. Дрьомін // Актуальні проблеми держави і права. – 2013. – Вип. 69. – С. 117–125.
8. Лунеев, В. Настоящей борьбы с коррупцией в России нет / В. В. Лунеев // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 104–108.
9. Суворин, Э. В. Коррупция в постсоциалистических странах: сущность, особенности, стратегии противодействия (политологический анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Э. В. Суворин. – М., 2008. – 27 с.
10. Невмержицький, С. В. Корупція як соціально-політичне явище: особливості проявів і механізми подолання в сучасній Україні: автореф. дис. ... канд. політ. наук: 23.00.02 / С. В. Невмержицький; НАН України. Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. – К., 1999. – 19 с.
11. Монтегське, Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтегське; сост., пер. и коммент. А. В. Матешук. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
12. Погребняк, С. П. Сопротивление угнетению. Восстание. Революция / С. П. Погребняк, Е. А. Уварова // Право і громадянське суспільство. – 2013. – № 2. – С. 4–61.
13. Альтернативний звіт з оцінки ефективності державної антикорупційної політики / Р. Г. Рябошапка [и др.]; заг. ред. А. В. Волошиної. – К., 2015. – 268 с.
14. Мирошниченко, Д. В. Рождение коррупции / Д. В. Мирошниченко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 4 (20). – С. 74–77 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rozhdenie-korruptsii>.
15. Невмержицький, С. В. Корупція як соціально-політичний феномен: автореф. дис. ... д-ра політ. наук: 23.00.02 / С. В. Невмержицький; НАН України, Ін-т політ. і етнонац. дослідж. ім. І. Ф. Кураса. – К., 2009. – 34 с.
16. Моисеев, В. В. Противодействие коррупции в современной России / В. В. Моисеев, В. Н. Прокуратов. – Орел: АПЛИТ, 2012. – 428 с.
17. Про Національне антикорупційне бюро України: Закон України від 14.10.2014 року № 1698-VII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1698-18>.
18. Михайленко, Д. Г. Кримінальний позов як необхідний інструмент кримінально-правової протидії інституціоналізованій корупції / Д. Г. Михайленко // Порівняльно-аналітичне право. – 2015. – № 4. – С. 331–338 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://pap.in.ua/4\\_2015/103.pdf](http://pap.in.ua/4_2015/103.pdf).

## References

1. Tuliakov V.A., “Transitive Criminal Law”, in Afanas'ev M.V. (ed.), *Pravovi ta institutsiini mekhanizmi zabezpechennia stalogo rozvitku Ukraïni: materiali Mizhnar. nauk.-prakt. konf. (15–16 travnia 2015 r., m. Odesa): u 2 t. T. 2 [Legal and institutional mechanisms for sustainable development of Ukraine: materials Intern. nauk. and practical. Conf. (15–16 May 2015, m. Odesa): 2 t. T. 2]*, Iurid. Literatura, Odessa, UA, 2015, pp. 163–166.
2. Mel'nik M.I., “Issues of Counteracting Corruption in Terms of Criminology and Criminal Law”, Abstract of D. Sc. Dissertation, Criminal law and criminology, Criminally-executive law, Nat. Acad. ext. Affairs of Ukraine, Kiev, UA, 2002.
3. Mel'nik M.I., *Koruptsiia: sutnist', poniattia, zakhodi protidii [Corruption: Essence, Concepts and Counteraction Measures]*, Ataka, Kiev, UA, 2001.
4. Mel'nik N.I., “Corruption and Politics”, “Prestupnost' i vlast'” (1–3 marta 2000 g., Moskva): materiali konferentsii [“Crime and power” (March 1–3, 2000, Moscow): conference materials], Ros. kriminologicheskaia assotsiatsiia, Moscow, RU, 2000, pp. 21–23.
5. Papunina D.O., “Measures against Corruption: Foreign Experience”, *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, 2012, no. 3, pp. 133–136, available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnye-mery-zarubezhnyy-opyt>, (Accessed 15.05.2016).
6. Drem'in V.N., *Prestupnost' kak sotsial'naia praktika: institutsional'naia teoriia kriminalizatsii obshchestva [Crime as Social Practice: An Institutional Theory of Criminalizing the Society]*, Iuridicheskaiia literatura, Odessa, UA, 2009.
7. Dr'omin V.M., “The Phenomenology of Corruptive Practices”, *Aktual'ni problemi derzhavi i prava [Actual Problems of State and Law]*, 2013, no. 69, pp. 117–125.
8. Luneev V., “There is No Real Struggle against Corruption in Russia”, *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*, 2007, no. 5, pp. 104–108.
9. Suvorin E. V., “Corruption in Post-socialist Countries: Essence, Specifics, and Counteraction Strategies (a review in terms of political science)”, Abstract of Ph.D. dissertation, Political Institutes, processes and technologies, Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, RU, 2008.
10. Nevmerzhits'kii Ā.V., “Corruption as a Socio-political Phenomenon: Specifics of Manifestation and Mechanisms for Overcoming in Contemporary Ukraine”, Abstract of Ph.D. dissertation, Political Institutes, processes and technologies, NAS of Ukraine. Institute of State and Law. V. M. Koretsky, Kiev, UA, 1999.
11. Montesquieu Sh. L., *O dukhe zakonov [L'Esprit des Lois]*, Translated by Mateshuk A.V., Mysl', Moscow, RU, 1999.
12. Pogrebniak S.P., “Resistance to Oppression. Uprising. Revolution”, *Pravo i gromadians'ke suspil'stvo [Right and Civil Society]*, 2013, no. 2, pp. 4–61.
13. Riaboshapka R.G., Khmara O.S., Kukharuk A.V., Khavroniuk M.I., Kalitenko O.V., *Al'ternativnii zvit z otsinki efektyvnosti derzhavnoi antikorrupsiinoi politiki [Alternative Report on the Effectiveness of the State Anti-corruption Policy]*, in Voloshina A.V. (ed.), Kiev, UA, 2015.
14. Miroshnichenko D.V., “The Birth of Corruption”, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava [Actual Problems of Economics and Law]*, 2011, no. 4 (20), pp. 74–77, available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/rozhdienie-korrupsii>, (Accessed 15.05.2016).
15. Nevmerzhits'kii Ā.V., “Corruption as a Socio-political Phenomenon”, Abstract of D. Sc. Dissertation, Political Institutes, processes and technologies, NAS of Ukraine, Institute of flight. and etnonats. research them. Kuras, Kiev, UA, 2009.
16. Moiseev V.V., Prokuratov V.N., *Protivodeistvie korruptsii v sovremennoi Rossii [Counteracting Corruption in Contemporary Russia]*, APLIT, Eagle, RU, 2012.
17. “On the National Anti-corruption Office of Ukraine: Law No. 1698-VII dd. 14.10.2014”, available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1698-18>, (Accessed 15.05.2016).
18. Mikhailenko D.G., “Criminal Lawsuit as a Necessary Instrument of Criminal Counteraction against Institutional Corruption”, *Porivnial'no-analitchne pravo [Analytical Comparative Law]*, 2015, no. 4, pp. 331–338, available at: [http://pap.in.ua/4\\_2015/103.pdf](http://pap.in.ua/4_2015/103.pdf), (Accessed 15.05.2016).

## Информация об авторе

*Михайленко Дмитрий Григорьевич* – канд. юрид. наук, доцент. Национальный университет «Одесская юридическая академия» (ул. Фонтанская, 23, 65009, Одесса, Украина). E-mail : [mdg@ukr.net](mailto:mdg@ukr.net).

## Information about the author

*Mykhailenko Dmitry Grigoryevich*, Ph. D. (Law), Associate Professor, Odessa Academy of Law (23 Fontanskaya Str., Odessa 65009, Ukraine). E-mail: [mdg@ukr.net](mailto:mdg@ukr.net).

## Для цитирования

Михайленко, Д. Г. Политическая воля – приоритетный фактор уголовно-правового противодействия коррупции / Д. Г. Михайленко // *Вест. Нац. акад. наук Білорусі. Сер. гуманіт. наук.* – 2017. – № 2. – С. 122–128.

## For citation

Mykhailenko D. G. Political Will as the Primary Factor in Combating Corruption through Criminal Action. *Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, humanitarian series*, 2017, no. 2, pp. 122–128.